

УДК:908(575.2)(04)

Мокеев Анварбек Мокеевич, д. и. н., профессор
Кыргызско-Турецкого университета «Манас»

Белек Кайрат

Доцент (PhD)

Кыргызско-Турецкого университета «Манас»

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КЫРГЫЗОВ С МОНГОЛАМИ
В ЭПОХУ ЧИНГИЗ-ХАНА И ЕГО ПОТОМКОВ В XIII В.**

Мокеев Анварбек Мокеевич, т. и. д, профессор

Белек Кайрат Доцент (PhD)

Кыргыз-Түрк «Манас» университети

**КЫРГЫЗДАРДЫН ЧЫҢГЫЗ ХАН ЖАНА АНЫН УРУК-ТУКУМДАРЫ МЕНЕН
БАЙЛАНЫШТАРЫ (XIII К.)**

Anvarbek Mokeev

Doctor of historical sciences, professor

Kyrgyz-Turkish "Manas" University

Kairat Belek,

Associate Professor (PhD)

Kyrgyz-Turkish "Manas" University

**RELATIONSHIP BETWEEN THE KYRGYZ AND MONGOLS
IN THE ERA OF CHINGGIS KHAN AND HIS DESCENDANTS IN THE 13TH CENTURY**

Аннотация. Данное исследование посвящено комплексному анализу взаимоотношений кыргызов с монгольской империей в XIII веке. На основе критического анализа широкого спектра исторических источников, включая «Сокровенное сказание монголов», труд Рашид ад-Дина «Джами ат-таварих» и документы XV века, рассматриваются военно-политические, социальные и этнокультурные аспекты взаимодействия двух народов. Особое внимание уделяется исследованию противоречивых свидетельств о характере сопротивления кыргызских племен монгольской экспансии. Исследование демонстрирует долгосрочное влияние монгольского завоевания на трансформацию социальной структуры, политических институтов и этнической идентичности кыргызского народа, внося существенный вклад в понимание процессов этногенеза и государственного строительства в Центральной Азии.

Ключевые слова: кыргызы, монгольские завоевания, Центральная Азия, XIII век, Сокровенное сказание монголов, Джамии ат-таварих, Рашид ад-Дин, военное сопротивление, этническое развитие.

Аннотация. Бул изилдөө XIII кылымда кыргыздардын Монгол империясы менен болгон мамилесине арналып, ар түрдүү тарыхый булактардын сынчыл талдоосуна негизделип жазылды. "Моңголдордун купуя тарыхы", Рашид ад-Диндин "Жами ат-таварих" эмгеги жана XV кылымдагы булактардын негизинде эки элдин аскердик-саясий, социалдык жана этномаданий өз ара аракеттери каралды. Айрыкча, кыргыз урууларынын моңгол баскынчылыгына каршы күрөшү боюнча карама-каршы маалыматтарга өзгөчө көңүл бурулду. Изилдөө моңгол баскынчылыгынын кыргыздардын социалдык түзүлүшүнө, саясий институттарына жана этникалык иденттүүлүгүнө тийгизген узак мөөнөттүү таасирин көрсөтүп, Борбор Азиядагы этногенез жана мамлекеттик түзүлүш процесстерин тереңирээк түшүнүүгө салым кошот.

Негизги сөздөр: кыргыздар, моңгол баскынчылыгы, Борбор Азия, XIII кылым,

Моңголдордун купуя тарыхы, Жами ат-таварих, Рашид ад-Дин, аскердик каршылык, этникалык өнүгүү.

Abstract. This research is dedicated to a comprehensive analysis of the relationship between the Kyrgyz and the Mongol Empire in the 13th century. Based on a critical analysis of a wide range of historical sources, including the "Secret History of the Mongols," Rashid al-Din's work "Jami' al-Tawarikh," and 15th-century documents, the study explores the military-political, social, and ethno-cultural aspects of the interaction between the two peoples. Special attention is given to investigating the contradictory accounts of the nature of Kyrgyz tribes' resistance to Mongol expansion. The study demonstrates the long-term impact of the Mongol conquest on the transformation of social structure, political institutions, and ethnic identity of the Kyrgyz people, making a significant contribution to the understanding of the processes of ethnogenesis and state-building in Central Asia.

Keywords: Kyrgyz, Mongol conquests, Central Asia, 13th century, Secret History of the Mongols, Jami' al-Tawarikh, Rashid al-Din, military resistance, ethnic development.

В изучении этнополитической истории Южной Сибири начала XIII в. важное место занимает вопрос о покорении Чингиз-ханом енисейских и алтайских кыргызов, а также других лесных народов Южной Сибири. Однако проблемы взаимоотношений между монголами и кыргызами указанного периода в научной литературе остаются еще недостаточно разработанными в силу фрагментарности и противоречивости сведений источников относительно хронологии и характера покорения кыргызов Чингиз-ханом. К тому же изучение этого вопроса в исторических трудах до сих пор основывается лишь на сведениях «Сокровенного сказания монголов», «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина и «Юань ши» [1: 101-104, 156-157; 6: 505-508; 8: 302-303; 10: 131-138; 11: 162-165; 17: 72-75] и остается дискуссионным. Высказываются совершенно противоположные мнения о характере взаимоотношений кыргызов и монголов.

Так, Л. Р. Кызласов утверждал, что исторической заслугой кыргызского государства является не только принятие на себя первого удара монголов, но и сопротивление на протяжении нескольких десятков лет продвижению улуса Джучи далее на запад - на Восточную Европу, на Русь [11:165]. Другой российский историк Ю. С. Худяков вообще исключает борьбу кыргызов против агрессии монголов, и все дело сводит к «выражению покорности» кыргызских правителей Чингиз-хану [17:73].

Между тем, в сочинении начала XV в. «Мукаддима-йи Зафар-нама» Шараф ад-Дина Али Йезди имеются интересные сообщения о походах монголов в страну кыргызов

в начале XIII в. Эти новые сообщения существенно дополняют сведения упомянутых источников по этому вопросу и позволяют воссоздать более полную картину взаимоотношений кыргызов с монголами в первой четверти XIII в., а также выяснить причины отдельных походов войск Чингиз-хана и его потомков против сибирских кыргызов.

Но прежде чем приступить к изложению сообщений «Мукаддима-йи Зафар-нама» о кыргызах, следует вкратце остановиться на вопросе о политическом положении государства кыргызов к началу XIII в.

Согласно Рашид ад-Дину, ко времени возвышения Чингиз-хана некогда могущественное государство енисейских кыргызов уже не существовало, от него сохранились лишь небольшие, в политическом отношении самостоятельные, фактически независимые друг от друга княжества, возглавляемые суверенными правителями, которые, как правило, носили титул *инал*. Единого правителя – *кагана* – уже не было, когда и каким образом лишились кыргызы своего верховного лидера остается неизвестными.

Судя по сообщениям Рашид ад-Дина, в географическом отношении область Кыргыз и Кэм-Кэмджиут представляла собой обширный регион, охватывающий Саяно-Алтайское нагорье, Минусинскую котловину и Прибайкалье. В отношении административно-государственном она состояла из более мелких областей, управляемых самостоятельными правителями, вероятно, носившими титулы *тегин* и *инал*. Поэтому, надо полагать, Рашид ад-Дин под термином *Кыргыз* и *Кэм-Кэмджиут* подразумевает не область, а обширную страну, разделенную на

самостоятельные княжества. Там проживали различные по своему происхождению, но связанные общей политической традицией со времен возвышения государства древних енисейских кыргызов племена. На это совершенно ясно указывают сведения как самого Рашид ад-Дина, так и «Худуд ал-алам» и «Юань ши» [16: 121-122, 150; 13: 59-60]. Этих княжеств было, по крайней мере, пять – Кыргыз (Цзилицзисы), Кэм-Кэмджиут (Цяньчжоу), Алакчин, Баргуджин-Токум (Анкэла) и Каркара. Подобная административно-государственная система отражала довольно пестрый этнический состав, а также уровень социально-экономического развития отдельных областей. Насколько позволяют судить сведения «Сокровенного сказания», Рашид ад-Дина и «Юань ши» в рассматриваемый период, в пределах страны Кыргыз и Кэм-Кэмджиут, кроме кыргызов, проживали и другие племена как *тоёлёс, теленгут, тас, байджигит, кабканас, канкас, тумат, булагачин, кэрэмучин, урасут, кэштими, кори, баргу, байаут и др* [16: 121-124, 150; 9:174-175; 13:60; 2:25-30].

Часть этих племен была смешанного тюрко-монгольского происхождения. Как показывают вышеприведенные сообщения Рашид ад-Дина, таковыми были, очевидно, племена кори, баргу, тумат и байаут. В другом месте своего сочинения он отмечает, что такие племена, как *урасут, теленгут и кэштими*, проживавшие в пределах страны кыргызов были подобны монголам [16:122]. Это подтверждается информацией «Юань-ши», где сказано, что язык зависимых от кыргызов племен Прибайкалья (Анкэла), соответствующих Баргуджин-Токуму Рашид ад-Дина, сильно отличался от языка цзилицзисы (кыргызов) [12:60]. Поэтому есть основание предполагать, что смешение енисейских кыргызов с монгольскими племенами началось ещё до завоевания Чингиз-ханом Прибайкалья и Саяно-Алтайского нагорья в начале XIII века.

Несмотря на отсутствие политического единства и утерю кыргызами господствующего положения по всей стране, как это было в середине IX – нач. X вв., обширный регион Прибайкалья и Саяно-Алтайского нагорья соседи по традиции ещё называли Кыргыз и Кэм-Кэмджиут.

В области баргутов, которая являлась самой восточной частью страны кыргызов, находили убежище многие соперники Чингиз-хана [12:60], что послужило одной из причин усиления напряженности между кыргызами и монголами в начале XIII в. Но агрессию со стороны одного из монгольских племен – найманов – западные кыргызы испытывали ещё во второй половине XII века. По сообщению Рашид ад-Дина, найманы разгромили кыргызов во время Эниат-хана [16:135]. Далее Рашид ад-Дин, при описании границ расселения найманов отмечает, что «...одна сторона их территории Ирдыш-Мурэн, который есть река Иртыш, горы, лежащие между той рекой и областью киргизов и соприкасающиеся с пределами той страны до местностей земель Могулистана...» [16:137]. Отсюда становится ясно, что кыргызы после упомянутого поражения были отброшены далеко на северо-восток от Монгольского Алтая и верховий Иртыша, где они проживали начиная со второй половины IX в.

Здесь следует отметить одно не совсем точное сообщение Рашид ад-Дина о якобы имевшем место бегстве найманского правителя Буюрук-хана в пределы области Кэм-Кэмджиута после его поражения Чингиз-ханом в сражении, состоявшемся на берегу Черного Иртыша в 1199 году. На основе изучения этого сообщения в сопоставлении с данными «Сокровенного сказания» и «Шэн-у цин-чжен лу» французские синологи П. Пельо и Л. Амбис убедительно показали, что Рашид ад-Дин или его переписчики в данном случае перепутали бегство правителя меркитов Токто-беки в область Кэм-Кэмджиут после его поражения Чингиз-ханом в 1206 г. [3:316-317]. К сожалению, это ошибочное указание Рашид ад-Дина, которое ввело в заблуждение ещё В. В. Бартольда, [6:505] до сих пор отдельными историками цитируется как достоверное известие [10:131] и вносит путаницу в исследование рассматриваемой проблемы.

Напряженность отношений между монголами и кыргызами росла по мере укрепления среди монгольских племен власти Тэмучина, который был провозглашен в 1206 г. на всеобщем курултае Чингиз-ханом. Несмотря на политическую раздробленность страны кыргызов и отсутствие сильной централи-

зованной власти кагана, кыргызские княжества все же представляли определенную опасность для молодого государства Чингиз-хана. К тому же, как уже отмечалось, многие внутренние враги Чингиз-хана скрывались в различных уголках области кыргызов, что не могло не сказаться на дальнейшем обострении отношений между государством монголов и кыргызскими княжествами.

Но до окончательного утверждения власти над всеми монгольскими племенами Чингиз-хан не стал реагировать на недружественные акции со стороны кыргызских князей-иналов, выразившиеся в предоставлении политического убежища его врагам. По всей вероятности, Чингиз-хан ждал подходящего момента для начала широкой военной кампании против киргизских княжеств.

Такой момент наступил вскоре после провозглашения Чингиз-хана главой всех монгольских племен. Формальным поводом для похода монгольских войск на кыргызские области послужило бегство в Кэм-Кэмджиут предводителя меркитов Токто-беки, который в союзе с найманским Кучлуком активно боролся против Чингиз-хана. Обстоятельства бегства Токто-беки к кыргызам по-разному излагаются в «Тарих-и Джахангушай» Джувейни,[4:69] «Сборнике летописей» Рашид ад-Дина[16:150-151], «Юань-ши»[6:505] и в «Мукаддима-йи» Шараф ад-Дина Али Йезди[15]. Авторы «Тарих-и Джахангушай» и «Юань-ши» без указания конкретной даты единодушно отмечают, что Токто-беки ушел именно в сторону Кэм-Кэмджиута[6:69].

При этом следует отметить, что у Джувейни предводитель меркитов называется Ток-Тоганом, а не Токто-беки. Но как установлено ещё П. Пельо, Джувейни перепутал имена Токто-Беки с именем его сына Кул-Тогана. В труде Джувейни отсутствует точная дата этого события, но предположительно оно имело место в 1218 г., в связи с чем, состоялся поход Джучи в область Кэм-Кэмджиут. Однако поход Джучи в 1218 г. в области Кэм-Кэмджиут и Кыргыз состоялся совершенно по другой причине – из-за поддержки кыргызами восстания туматов. Как явствует из сообщений Рашид-ад-Дина, Токто-беки был убит Чингиз-ханом ещё в 1208 г. во время сражения его войск с отрядами Токто-беки на берегу реки Иртыш. Поэтому, несомнен-

но, здесь речь идет о более ранних событиях, имевших место, по крайней мере, до 1208 г. Рашид ад-Дин и Шараф ад-Дин Али Йезди ничего не сообщают об уходе Токто-беки в Кэм-Кэмджиут. Согласно Рашид ад-Дину, он скрылся в местности Ирдыш на границе области найманов[16:151].

Точная дата этого события также остается не совсем ясной. По предположению В.В.Бартольда, оно имело место весной 1207 г., после чего в том же году Чингиз-хан отправил послов к кыргызам с требованием покорности[16:505]. На самом деле, как явствует из сообщений Рашид ад-Дина и Шараф ад-Дина Али Йезди[15], Токто-беки вынужден был бежать от преследования Чингиз-хана весной 1206 г., когда тот разгромил и убил одного из своих главных врагов – найманского Буюрук-хана в местности Улуг-так[3:294-381]. По словам Рашид ад-Дина, бывшие при нем его племянник Кучлук и союзник найманов Токто-беки, убежали в сторону Иртыша [16:150-151], а по данным «Сокровенного сказания», Токто-беки был убит в этом сражении, и его сыновья бежали в страну кипчаков и канглы[16:150-151]. Поэтому вряд ли можно допустить, что со времени бегства Токто-беки и до его приезда в пределы областей Кэм-Кэмджиута и Кыргыз прошел целый год. Просто для подготовки похода в страну кыргызов Чингиз-хану потребовалось определенное время. К тому же ранее монголам пришлось вторично завоевать государство Тангут[16:151], которое представляло более серьезную опасность, чем разрозненные кыргызские княжества в Южной Сибири. Только после усмирения тангутов настала пора покорить кыргызов, что имело место уже в 1207 г., т. е. через год после бегства Токто-беки к кыргызам.

По сведениям Рашид ад-Дина, кыргызы выразили покорность Чингиз-хану в результате дипломатических переговоров: «В этом же, упомянутом году зайца (1207г.) Чингиз-хан отправил к киргизским эмирам и начальникам (хаким) двух послов, имя одного из них Алтан, а другого Бура. Сначала они прибыли в область, название которой Еди-Орун, а тамошнего эмира называли Урус-инал. Оба эти эмира оказали полный почет упомянутым послам и, отправив обратно вместе с ними своих двух послов, имя одного из

которых Илик-Тимур, а другого – Аткирак, с белым соколом и подчинились Чингиз-хану»[16:151].

Но сопоставление сведений «Сборника летописей», «Сокровенного сказания» и «Мукаддима» позволяет говорить о несколько ином характере покорения киргизов. В частности, в «Сокровенном сказании» упоминается, что в том же, 1207 г. (соответствующем году зайца) Чингиз-хан отправил своего старшего сына «Чжочи с войском правого крыла к лесным народам. Подчинив, *ойратов, бурятов, баргутов, урасутов, хабханасов, ханхасов и тубасов*, Чжочи подступил к тумен-киргизам. Тогда к Чжочи явились киргизские нойоны Еди, Инал, Алдиер и Олебек-дигин. Они выразили покорность и били государю челом белыми кречетами-шинхот, белыми же меринами и черными соболями». Далее сообщается, что Джучи, таким образом, покорил все лесные народы такие, как *шибир, кесдим, байат, тухас, тенлек, тоёлёс, тас и бачжиги*. Предводителей этих лесных народов, а также тысячников и темников киргизов Джучи взял с собой и представил Чингиз-хану[9:174-175].

Согласно сообщениям «Мукаддима», в страну киргизов отправился во главе монгольского войска сам Чингиз-хан сразу же после покорения государства Тангут. Киргизские князья вынуждены были выразить покорность только после кровопролитного сражения, когда убедились, что их силы явно недостаточны для отражения агрессии монголов[15]. Поэтому, как и в ряде других случаев, эта информация «Сокровенного сказания» не совсем точна. Это видно хотя бы из приведенного факта покорения племен урасут, теленгут, кесдим (кештим, или куштеми) и других лесных племен страны киргизов только в результате похода Джучи, состоявшемся в 1218 г., о котором сообщает Рашид-ад-Дин. Поэтому в данном случае нам представляется более достоверными сведения Рашид ад-Дина и Шараф ад-Дина Али Йезди о том, что в 1207 г. монгольские войска под предводительством самого Чингиз-хана сначала покорили государство Тангут и оттуда сразу направились в страну киргизов.

Косвенные указания на то, что в этом походе участвовал сам Чингиз-хан, и покорение киргизских князей носило отнюдь не добро-

вольный характер, а поддерживалось угрозой применения силы, приводятся также в другом месте сочинения Рашид ад-Дина: «В год дракона, начинающийся с месяца раджаба 604 г. х. (январь-февраль 1208 г.), когда Чингиз-хан вернулся после завоевания областей Тангут и киргизов, и эмиры этих областей ему подчинились, – он расположился в своих жилищах (ханаха)»[16:151]. Анализ соответствующих сведений «Юань ши» также ясно показывает, что монголы покорили киргизов силой в результате военного похода войск Джучи против лесных народов[12:238].

Как видно, подчинение киргизов монголам произошло в результате силового давления, перед лицом угрозы полного разгрома. Дипломатические усилия Чингиз-хана в данном случае вряд ли достигли бы цели без применения силы. Поэтому в данном случае нельзя не согласиться с утверждением Ю. С. Худякова, что добровольное подчинение киргизов Чингиз-хану диктовалось сложившейся политической ситуацией, соотношением сил обеих сторон; это было вынужденным шагом, предотвратившим в XIII веке повальное истребление населения Енисея[17:74].

Таким образом, как свидетельствуют источники, «выражение покорности» произошло не совсем добровольно. В географическом же отношении речь идет не только о территории Енисея (Кэм-Кэмджиут), а обо всей стране киргизов, включая Прибайкалье (Баргуджин-Токум, где обитали племена баргут, бурят, тумат и др.) и Алтай (место проживания племен *кештим, урасут, теленгут, тоёлёс* и собственно киргизов).

Судя по рассказам, Рашид ад-Дина, и «Сокровенного сказания», ко времени возвышения Чингиз-хана в киргизских княжествах было два инала - Урус-инал и Еди-инал, которые, очевидно, управляли соответственно западными областями страны – Кыргыз и Кэм-Кэмджиут, а восточная область Баргуджин-Токум, по-видимому, управлялась князьями ниже рангом – с титулом тегин (наследниками иналов). Но реальная власть на местах фактически принадлежала предводителям отдельных племен, которые самостоятельно решали не только внутренние проблемы, но обладали суверенитетом и в осуществлении внешней политики.

Так, предводитель племени тумат из области Баргуджин-Токум Тайтула-Сокар, сначала самостоятельно принял решение подчиниться Чингиз-хану, а затем через несколько лет, в 1217 г. (соответствующем году быка), сам же поднял восстание против монголов[16:122]. Западнокыргызские княжества поддержали его восстание только через год, в 1218 г., в связи с чем против кыргызов выступил Джучи. Об этом событии повествует Рашид ад-Дин: «В год барса (1218), когда восстало одно из племен тумат, сидевшее в Баргуджин-Токуме и Байлуке, для его покорения (монголы) из-за того, что оно было поблизости от кыргызов, потребовали от кыргызов войско (чарик); те не дали и восстали. Чингиз-хан послал к ним своего сына Джочи с войском. Курлун был их (кыргызов) предводитель, у монголов эмир, по имени Нока, отправился в передовом отряде; он обратил в бегство кыргызов и вернулся назад от восьмой реки. Когда подошел Джочи, лед уже сковал реку Кэм-Кэмджиут. Он прошел по льду и, подчинив кыргызов, вернулся назад»[16:151]¹.

Как свидетельствует источник, восстание туматов поддержали те кыргызы, которые проживали в непосредственной от них близости в области Кэм-Кэмджиут, где вместо Еди-инала правителем был уже некий Курлун, князь без титула. При описании событий следующего, 1219 года, в западнокыргызском княжестве на Алтае, автор «Мукаддима» Шараф ад-Дин Али Йезди также упоминает Уруса без титула инал[15:393]. Это свидетельствует о том, что после присоединения кыргызских княжеств к государству Чингиз-хана, монголы ликвидировали здесь институт иналов и тегинов, олицетворявших власть прежних суверенных правителей, генеалогически связанных с традицией института древнекыргызских каганов.

Но, несмотря на это, западные кыргызы, проживавшие в регионе Алтая еще продолжали оказывать сопротивление монголам. Об этом свидетельствуют сообщения «Мукаддима» Шараф ад-Дина Али Йезди и «Шаджарат ал-атрак»[18:125]. Начало этого рассказа в «Мукаддима» по своему содержанию

совпадает с сообщением «Тарих-и Джахангушай» Джувейни о выступлении войск Чингиз-хана против Хорезмшаха[4:81-82]. Так, согласно «Мукаддима», в 615 г. х., соответствующему году зайца (1219 г.) Чингиз-хан стал готовиться к походу в Хорезм. Как известно, перед этим он провел лето на берегах Иртыша[6]. Когда он прибыл в северную часть Семиречья, к нему присоединились со своими отрядами правитель Каялыка Арслан-хан и правитель Алмалыка Сыгнак-тегин, а также уйгурский идикут Баурчик из Бешбалыка[6].

Дальнейший рассказ в «Мукаддима» существенно отличается от аналогичного повествования в «Тарих-и Джахангушай»: «Однако войско кыргызов оказало противодействие и отказалось участвовать в походе (монголов в Хорезм). Чингиз-хан отправил против кыргызов огромное войско.

Маснави:

Шахзаде Джучи, - сказал Шах,
Отправляйся с войском против кыргызов,
Покоренной сделай эту страну,
Уничтожай злосчастных мятежников!
Джучи-оглан по приказу выступил,
За ним последовало огромное войско,
Река Кыргыз была покрыта льдом,
Шах переправился через ледяной покров.

Затем Джучи это владение (кыргызов) обнаружил в лесах и большую часть кыргызов уничтожил, а их правителя Урасута покорил. После этого Джучи возвратился оттуда и присоединился к Чингиз-хану»[15].

Несомненно, здесь сообщается о другом восстании алтайских кыргызов, находящихся под властью Урус-инала, причиной которого был отказ от участия в походе Чингиз-хана в Среднюю Азию. Трудно сказать, какую реку подразумевает автор в данном случае под названием Кыргыз. Но вряд ли здесь имеется в виду Енисей, ибо средневековые авторы, как правило, называли его Кэм-Кэмчиком [2: 287-293]. Поскольку здесь речь идет о территории, лежащей в непосредственной близости от северной части Семиречья, то надо полагать, что эта река находилась где-то на Алтае. По всей вероятности, автор «Мукаддима» рекой Кыргыз называет один из

¹Представляется, что здесь под термином Байлук подразумевается озеро Байкал.

притоков Оби – Катунь или Бий. Сообщение «Мукаддима» о том, что эти кыргызы проживали в лесных районах, вызывает большой интерес в связи со сведениями автора XVI в. Мухаммеда Хайдара о кыргызах Моголистана, которых он называет «лесными львами» Моголистана. Известно, что часть Прииртышья позднее входила в состав государства Моголистан. К сожалению, это важное сообщение «Мукаддима» не находит подтверждения в трудах Джувейни, Рашид ад-Дина и китайских летописцев. Ничего не сообщается о восстаниях кыргызов в 1218-1219 гг. и в «Сокровенном сказании». Как уже отмечалось, более краткая редакция этого рассказа встречается только в источнике начала XVI в. «Шаджарат ал-атрак», восходящая к недошедшей до нас сочинения Улугбека «Тарих-и арба-йи Улус». Но на основании косвенных данных ряда синхронных источников, все же можно твердо предположить, что изложенное в «Мукаддима» восстание кыргызов осенью 1219 г., в ходе подготовки похода монголов в Среднюю Азию, действительно имело место. На это указывает, во-первых, то обстоятельство, что монгольские войска подошли к Отрару только в самом конце 1219 г.[6], что могло быть связано с вынужденным новым походом Джучи против кыргызов Алтая из-за их отказа от участия в предстоящей военной кампании Чингиз-хана на запад; во-вторых, ни в обстоятельном труде Рашид ад-Дина «Сборник летописей», ни в специальной работе анонимного автора «Му'изз аль-ансаб фи шаджарат салатин-и могул», посвященной генеалогии чингизидов, тимуридов и их более или менее известных военачальников[14:67], мы практически не встречаем имен монгольских эмиров кыргызского происхождения.

Все это свидетельствует о том, что кыргызские военачальники, в отличие от правителей уйгуров, карлуков и других вассалов Чингиз-хана, за редким исключением, не принимали участия в походе монгольских войск на Среднюю Азию в 1219 г., за что сами были жестоко наказаны со стороны Джучи.

Естественно, нельзя охарактеризовать эти разрозненные восстания кыргызов 1218-1219 гг. против монголов как фактор, задерживавший продвижение улуса Джучи на Русь и на Восточную Европу, но столь же

неправомерно свести суть сложных и порой драматических взаимоотношений кыргызов с монголами в начале XIII в. к обычному «выражению покорности». Для нас важным представляется не политическая оценка этих далеких от нас исторических событий, а их последствия.

О дальнейшей судьбе кыргызов Алтая и Енисея мы узнаем из отрывочных и кратких сведений «Юань ши». Так, в 1269 г. был издан императорский указ Юаньской династии, согласно которому в области Кыргыз, Ханьхэна, Цяньчжоу и Иланьчжоу был отправлен Лю Хао-ли в качестве губернатора. Тогда же в этих округах были построены продовольственные склады и зернохранилища, устроены почтовые станции, чтобы обеспечить коммуникацию данных районов с метрополией. Судя по отрывочным материалам «Юань ши», кыргызы принимали активное участие во внутривосточной борьбе монгольских царевичей Хубилая и Арик-Буги за власть. После поражения Арик-Буги в 1264 г., против Хубилая восстал внук Угэдея Хайду. Несмотря на то, что основные районы, заселенные кыргызами, были под контролем Хайду, определенная часть кыргызов воевала на стороне Хубилая против Хайду. Об этом свидетельствует сообщение «Юань ши», согласно которому в 80-х годах XIII века в помощь войскам, сражавшимся с Хайду, был выслан отряд кыргызов. Однако этот же источник сообщает о восстании кыргызов, имевшем место в 1275-1276 гг. После подавления восстания часть кыргызов была насильно депортирована в Маньчжурию. В то же время сообщается о проживании другой группы кыргызов в районе столицы Монгольской империи города Каракорума.

В 1293 г. еще одна группа кыргызов была переселена в Маньчжурию, а в 1295гг. большая группа кыргызов, проживавшая в Горном Алтае (горы Цзиньшань) была выслана в провинцию Шандунь. Таким образом, сведения «Юань ши» также подтверждают, что в монгольскую эпоху уже сформировалась общность кыргызов на Алтае в результате интеграции пришлых енисейских кыргызов с местными кимацско-кипчакскими и тогуз-огузскими племенами Алтая и Прииртышья. Как показывают вышеприведенные сведения «Юань ши», кыргызы представля-

ли серьезную угрозу безопасности Юаньской династии на северных и северо-западных границах империи, в связи с чем, в результате карательных операций войск Хубилая енисейские и алтайские кыргызы были разделены и рассредоточены путем переселения их в северо-восточные районы Монголии и Маньчжурии. Предполагается, что впоследствии эти группы кыргызов были ассимилированы численно преобладающим местным населением указанных районов и влились в состав монгольского и китайского народов [12: 237-240].

По-видимому, именно эти трагические страницы в истории кыргызов в художественно обобщенном виде описываются в эпосе «Манас» следующим образом:

...Бирөө кетти Алтайга,
Бирөө кетти Кангайга,
Бирөө кетти Эренге,
Бирөө түшүп кетти тереңге...

«...Некоторые (из кыргызов) ушли на Алтай,

Другие ушли на Хангай,
Третьи ушли в Иран,
А одни пропали без вести...»

Представляется, что именно такая последовательно враждебная политика Юаньской династии в отношении кыргызов, направленная на истребление этого бунтарского народа путем планомерной депортации значительных групп кыргызского населения Саяно-Алтая в отдаленные восточные районы Монгольской империи, заставила кыргызов Алтая ориентироваться на государство Хайду, а после его распада в первой половине XIV в. на государство Моголистан.

В целом после покорения кыргызов монголами изменился не только статус кыргы-

зских княжеств, но и была преобразована государственно-административная система кыргызского общества в соответствии с военно-политическими интересами государства Чингиз-хана. Такая мера надолго задержала процессы дальнейшей консолидации кыргызских племен на всей территории страны кыргызов, а в ее восточной части – в Баргуджин-Токуме, потерявшие свое господствующее положение небольшие группы кыргызских племен постепенно полностью ассимилировались с численно преобладающими монгольскими племенами. В этом отношении следует отметить заключение известного хакасского исследователя В. Я. Бутанаева о том, что род хурхун, обитающий ныне среди бурятов по реке Ангара и реке Иркут, представляет собой потомков, поселившихся здесь в IX-X вв. енисейских кыргызов [7:16].

В условиях отсутствия собственной структуры организованной власти возрождение кыргызского этноса на своей исконной территории – Минусинской котловине – было задержано. Дальнейшее развитие кыргызского этноса, однако, продолжалось в пределах Алтая и Прииртышья. Хотя и здесь значительная часть населения была уничтожена и уведена в плен, а оставшиеся племена были оттеснены в горно-лесные районы, по-видимому, им удалось сохранить прежний быт и в какой-то степени прежнюю этнополитическую структуру. Таким образом, несмотря на утерю кыргызами политической независимости и государственной структуры, они сумели сохранить свое самоназвание *кыргыз*, которое в этих сложных условиях сыграло важную роль для консолидации не только кыргызских, но и родственных им тюркоязычных племен Алтая и Прииртышья.

Литература:

1. D'Ohsson S. Histoire des mongols depuis Tchinguiz-khan jus. Timour beg or Tamerlan. – La Haye et Amsterdam, 1852. – T.1. P. 101-104, 156-157;
2. Hambis L. Notes sur Kām. - L. Hambis. Notes sur Kām nom de l'énissei superieur // Journal Asiatique. Paris, 1956. T. CCXLIV, № 3.
3. Histoire des campagnes de Gengis Khan. - Histoire des campagnes de Gengis Khan. Cheng-Wou Ts'in-Tcheng lou. Traduit et commente par P. Pelliot et L. Hambis. Leiden, T.1. 1951.
4. Juvaini. The History of the World-Conqueror. - The History of the World-Conqueror by Ala ad-Din `Ata-Malik Juvaini. Translated from the text of Mirza Muhammad Qazwini by John Andrew Boyle. Vol. I-II Manchester. 1958.
5. The Shajarat ul atrak or genealogical tree of the turks and tatars. Translated and abridged by Col. Miles. London, 1838.

6. Бартольд В. В. Киргизы. Исторический очерк // Собр. соч. Т. II, часть I, М, 1963.
7. Бутанаев В. Я. Хакасы из провинции Хэйлунцзян. Абакан, 2006.
8. История Сибири с древнейших времен до наших дней. – Л., 1968. – Т. I. – С. 302-303;
9. Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. – М.-Л., 1941. –Т. I. – С. 174-175;
10. Кызласов Л. Р. История Тувы в средние века. Москва, 1969
11. Кызласов Л.Р. История Южной Сибири в средние века. М., 1984. 140. Кызласов Л.Р. История Тувы.
12. Кычанов Е. И. «История династии Юань» о киргизах // Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана Т. II. Бишкек, 2003. 143.
13. Кычанов Е. И. Сведения «Юань-Ши» о переселениях киргизов в XIII веке // ИАН Кирг. ССР. СОН. Т.V, вып. I., 1963.
14. Му'изз аль-ансаб фи шаджарат салатин.- Му'изз аль-ансаб фи шаджарат салатин. Рукопись Национальной библиотеки Франции Ancien fond persan 67.
15. Мукаддима-йи Зафар-нама. – Рукопись ИВР РАН – С 393. – Л. 33а; Рукопись Национальной Библиотеки Франции. – Supplement Persan 1611/II. – Л. 716.
16. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. I, кн.1, 2. М.-Л., 1952; Т. II. М.-Л. 1960.
17. Худяков Ю. С. Кыргызы на Енисее. – Новосибирск, 1986. – С. 72-75.
18. Шаджарат ал-атрак. – Фотокопия рукописи библиотеки Британского музея АДД 261190.– Л. 70б;

Дастанбек Разак уулу

Ош Мамлекеттик университетинин илимий кызматкери (Ph.D.)

ОКУМУШТУУ ВОЛЬФРАМ ЭРБЕРХАРДДЫН КЫРГЫЗДАР ТУУРАЛУУ ЖАЗУУСУ

Дастанбек Разак уулу

Научный сотрудник Ошского государственного университета (Ph.D.)

СТАТЬЯ УЧЕНОГО ВОЛЬФРАМА ЭРБЕРХАРДА О КЫРГЫЗАХ

Dastanbek Razak uulu

AN ARTICLE BY SCIENTIST WOLFRAM ERBERHARD ABOUT THE KYRGYZ

Аннотация. Кыргыздардын тарыхынын көп бөлүгү кытай булактарында жатат. Бирок 19-кылымдан баштап батыш окмуштуулары эски кытай тилин үйрөнүп, кытай архивдерине кирип жүздөгөн эски кытай булактарын окуй алышкан. Ошондуктан кытай булагы сыяктуу батыштагы изилдөөлөр да кыргыз тарыхы үчүн абдан маанилүү болуп саналат. Ошол батыш окмуштуулардын бири, синолог Вольфрам Эрберхард. Ал байыркы кытай тилин үйрөнүп көптөгөн эски булактарды окуп, Кытай тарыхы, түрк элдеринин тарыхы тууралуу эмгектерди жазып илим дүйнөсүнө чоң салым кошкон. Анын эмгектери немис, англис, түрк тилдеринде жарык көрүп, башка тилдерге да которулган. Тилеке каршы анын эмгектери орусча же кыргызча которубаганы үчүн биздин коомго белгисиз боюнча калган. Ал байыркы кытай булактарына таянып байыркы түрк тектүү элдерди, анын ичинде кыргыздар тууралуу да маалымат берген. Бул макалабызда Вольфрам Эрберхарддын кыскача өмүр баяны тууралуу маалымат берүү менен бирге анын эмгегинин ичиндеги кыргыздар деген бөлүмдү которуп, кыргыз илим дүйнөсүнө жеткиргенге аракет кылабыз.